

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Vozrojdenie — La Renaissance

Главный редактор: ПЕТРЪ СТРУВЕ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА РЕДАКТОРЪ: Ю. Ф. СЕМЕНОВЪ
Rédacteur en chef: PIERRE STRUVE QUOTIDIEN RUSSE Directeur: JULES SEMENOFF

Издательство „Возрождение“

Вышла из печати новая книга:
Евг. ЧИРИКОВЪ.
Мой романъ

Цѣна 25 фр.

Продается въ Книжномъ Магази́нѣ «Вооро-
ждение», 2, rue de Séze, Paris (9e).
Tel. Richelieu 94-98, 94-99.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Во Франціи 1 м. 12 фр. 3 м. 30 фр. 6 м. 55 фр. 12 м. 105 фр.
За границей 1 м. 22 фр. 3 м. 55 фр. 6 м. 105 фр. 12 м. 210 фр.

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА: 2, rue de Séze, PARIS (9e)
Tel. Richelieu 94-98, 94-99. Tel. P.L.M. сѣ 8 ч. в. Gobelins 22-94

ЦѢНА НОМЕРА:

Во Франціи 4 ден. 1/2
Во Англіи 3 ден. 1/2
Во Болгаріи 4 ден.

Во Германіи 15 ден.
Во Греціи 2 1/2 драхмы
Во Польшѣ 30 грош.

Во Румыніи 6 ден.
Во Чехословачіи 1 зр.
Во Югославіи 2 ден.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

ГОРЬ ИМЪЕМЪ СЕРДЦА!

Великій праздникъ Рождества Христова мы снова проводимъ на чужбинѣ. Часто душа отъ этого наполняется скорбью и тоской. Но этимъ чувствамъ не должно отдаваться и поддаваться. Наоборотъ, какъ намъ, каждому въ отдельности и всѣмъ вмѣстѣ, ни тяжело и подчасъ ни невыносимо, — у насъ есть непреборимая защита и непреступная твердыня. Сила и крѣпость ея непрерывно растутъ. Эта защита, эта твердыня — живая духовная связь съ подлинной и пребывающей стихіей народного естества. Стихія эта укоренена въ религиозной вѣрѣ, въ нее погружена. Она должна, она не можетъ не одолѣть злого колдовства, жертвой котораго стали, вопреки ей и въ надругательство надъ ней, русский народъ, Россія и русское государство. Ею спасется и возстанетъ Россія, но не безъ насъ — черезъ дѣланіе своихъ грѣшниковъ, но вѣрующихъ и вѣрныхъ сыновъ, и тамъ, въ Россіи, и здѣсь, въ Зарубежьи. Это дѣланіе должно быть самоотверженнымъ, ответственнымъ и мудрымъ. Въ этомъ, вѣдь, тайна и чудо Религии и Исторіи, что въ нихъ Высшая Сила, какъ бы ее ни ошущать и ни называть, не упраздняетъ человеческого и по человечеству грѣховнаго и ошибочнаго, личнаго дѣланія, а, наоборотъ, въ немъ воплощается и имъ дѣйствуетъ, его исправляя и возвышая. Вотъ почему настоящая вѣра, подлинная религія не отбываетъ, а, наоборотъ, утверждаетъ личную ответственность, не спѣшитъ человека, а, наоборотъ, обостряетъ его земную зоркость, не глушитъ его личнаго духа, обращеннаго долу, а, наоборотъ, подымаетъ и возвышаетъ его.

Горь имѣемъ сердца!
Петръ Струве.

СОДЕРЖАНІЕ РОЖДЕСТВЕНСКАГО НОМЕРА

- Иллюстраціи художника И. К. Лебедева (гравюры по дереву).
- 1-ая страница: Петръ Струве — Горь имѣемъ сердца! Ив. Буничъ — Ермилъ.
 - 2-ая страница: С. Маковский — Къ иллюстраціямъ Лебедева. В. Поль — Музыкальныя замѣтки.
 - 3-ья страница: Страницы — Какъ Святитель Никола съ Царевичемъ Алексѣемъ перелѣ Рождествомъ на Русской землѣ любовали. А. Курпинъ — Пуделный языкъ. Ив. Шмелевъ — Свѣтъ разуму.
 - 4 и 5 страницы: А. Амфитеатовъ — Сказаніе о Петрѣ и Февроніи.
 - 6-ая страница: Б. Борисовъ — Когда вернутся богатыри. И. Лукашъ — Четыре шерониста. Лоло — Влюбленный шутъ.
 - 7-ая страница: П. Красновъ — Когда часы пробьютъ тринадцать.

- ВЧЕРА, ВЪ СОЧЕЛЬНИКЪ БЫЛИ НАПЕЧАТАНЫ:
- Тэффи — Охота.
 - Ренниковъ — Страшное.
 - ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ:
 - Рассказъ И. Сургуева — Правдухъ Петра Великаго.
 - А. Яблоновскій — Рассказъ.

Телеграммы — смотри стр. 7.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
ПЯТНИЦА, 25 декабря (7 января)
Рождество Христово. Поклоненіе святыхъ волхвовъ: Мельхиора, Гаспара, Валтасара. Мучен. Сатурнина и Василлы.
Мѣ. 1, 18-25. Гал. 1У, 4-7. Мѣ. П, 1-12.

БОГОСЛУЖЕНІЯ
Церковь св. Александра Невскаго, 12, рю Ларю, 10 ч. и 11 ч. ут. Литургія въ Верхней и нижней церквяхъ.
Сергиевское Подворье, 93, рю де Крима, 10 ч. ут. Литургія, 5 ч. 30 м. Вечерня.
Обитель «Исчазивая Радость», 17 рю де Паризъ, Гаранъ - Липри, 8 ч. утра Литургія; 6 ч. 30 мин. вечера Всенощная.
Церковь Галицкойцѣвъ, 81, рю Мадмуазель, 7 ч. 45 мин. вечера Всенощная.
Церковь въ Біанкурѣ, 9 ч. утра Литургія. Старообрядческое богослуженіе, 35, рю де Севръ, 5 ч. вечера, Всенощная.

ЕРМИЛЬ

Въ нашихъ мѣстахъ есть довольно большой лѣсъ, который зовутъ Остродами. Вотъ что случилось въ немъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на Святкахъ, когда караулить его нѣкто Ермилъ, мажоросный, коротконогий, морщинистый мужичишка.

Лѣсъ отъ села недалеко. Когда нѣтъ ни мятели, ни поземки, онъ виденъ съ гуменъ: блѣдно сѣрыя поля, склоняется къ горизонту низкое небо, надъ горизонтомъ виситъ сумрачная полоса тумана, а подъ нею залегаетъ синеватая полоса лѣса. Но кажется она далекой — какъ все зимою. Если же посеешь

ше. Они его не любили, онъ имъ Хридался. Они имъ помыкали, дума бонъ другъ и безответный. Онъ одинъ малкивая, копилъ въ себѣ ухрамъ, злое сознание, что далеко не Пропропость, какъ думаютъ. Онъ внумирови бѣ, что всѣ ему лихолѣи, и жилъ свѣтъ нувъ шапку на глаза, насторожъвать! хоть одну зиму покойно.

Былъ онъ, какъ большинистъ, вѣшековъ, трусливъ. Но однажды Рыбы сходилъ въ полночь въ овинъ, что все ему ни по чьему, и тогда переселился онъ въ самое глухое, лушинистыхъ сугробовъ, то съ непривычки будешь чувствовать себя за сто версты отъ людей. А Ермилъ былъ къ лѣсу не привыченъ: напималъ онъ все по селамъ, служилъ много лѣтъ при водокачкѣ на станціи, стоялъ при бардѣ на винокурнѣ; семьи не имѣлъ.

Какъ многіе изъ тѣхъ, что никогда не выдвали добра ни отъ Бога, ни отъ начальника, ни отъ родного брата, онъ давно мечталъ быть отъ людей подальше.

Они его не любили, онъ имъ Хридался. Они имъ помыкали, дума бонъ другъ и безответный. Онъ одинъ малкивая, копилъ въ себѣ ухрамъ, злое сознание, что далеко не Пропропость, какъ думаютъ. Онъ внумирови бѣ, что всѣ ему лихолѣи, и жилъ свѣтъ нувъ шапку на глаза, насторожъвать! хоть одну зиму покойно.

Былъ онъ, какъ большинистъ, вѣшековъ, трусливъ. Но однажды Рыбы сходилъ въ полночь въ овинъ, что все ему ни по чьему, и тогда переселился онъ въ самое глухое, лушинистыхъ сугробовъ, то съ непривычки будешь чувствовать себя за сто версты отъ людей. А Ермилъ былъ къ лѣсу не привыченъ: напималъ онъ все по селамъ, служилъ много лѣтъ при водокачкѣ на станціи, стоялъ при бардѣ на винокурнѣ; семьи не имѣлъ.

Какъ многіе изъ тѣхъ, что никогда не выдвали добра ни отъ Бога, ни отъ начальника, ни отъ родного брата, онъ давно мечталъ быть отъ людей подальше.

Они его не любили, онъ имъ Хридался. Они имъ помыкали, дума бонъ другъ и безответный. Онъ одинъ малкивая, копилъ въ себѣ ухрамъ, злое сознание, что далеко не Пропропость, какъ думаютъ. Онъ внумирови бѣ, что всѣ ему лихолѣи, и жилъ свѣтъ нувъ шапку на глаза, насторожъвать! хоть одну зиму покойно.

Былъ онъ, какъ большинистъ, вѣшековъ, трусливъ. Но однажды Рыбы сходилъ въ полночь въ овинъ, что все ему ни по чьему, и тогда переселился онъ въ самое глухое, лушинистыхъ сугробовъ, то съ непривычки будешь чувствовать себя за сто версты отъ людей. А Ермилъ былъ къ лѣсу не привыченъ: напималъ онъ все по селамъ, служилъ много лѣтъ при водокачкѣ на станціи, стоялъ при бардѣ на винокурнѣ; семьи не имѣлъ.

Какъ многіе изъ тѣхъ, что никогда не выдвали добра ни отъ Бога, ни отъ начальника, ни отъ родного брата, онъ давно мечталъ быть отъ людей подальше.

Они его не любили, онъ имъ Хридался. Они имъ помыкали, дума бонъ другъ и безответный. Онъ одинъ малкивая, копилъ въ себѣ ухрамъ, злое сознание, что далеко не Пропропость, какъ думаютъ. Онъ внумирови бѣ, что всѣ ему лихолѣи, и жилъ свѣтъ нувъ шапку на глаза, насторожъвать! хоть одну зиму покойно.

Былъ онъ, какъ большинистъ, вѣшековъ, трусливъ. Но однажды Рыбы сходилъ въ полночь въ овинъ, что все ему ни по чьему, и тогда переселился онъ въ самое глухое, лушинистыхъ сугробовъ, то съ непривычки будешь чувствовать себя за сто версты отъ людей. А Ермилъ былъ къ лѣсу не привыченъ: напималъ онъ все по селамъ, служилъ много лѣтъ при водокачкѣ на станціи, стоялъ при бардѣ на винокурнѣ; семьи не имѣлъ.

Какъ многіе изъ тѣхъ, что никогда не выдвали добра ни отъ Бога, ни отъ начальника, ни отъ родного брата, онъ давно мечталъ быть отъ людей подальше.

